

НАУЧНЫЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 73

С. В. Мишенев

КЛАССИЧЕСКАЯ НУМЕРАЦИЯ ПОЗИЦИЙ В СЦЕНИЧЕСКОМ ФЕХТОВАНИИ

Искусство европейского фехтования представляет собой, пожалуй, наиболее сложный вид единоборства. Различные варианты техник, составляющих его, кодируются особой сложной терминологией (по традиции современная международная терминология фехтования составлена на французском языке), а позиции систематизированы с помощью девяти цифр.

Стоит отметить, что терминология фехтования проработана чрезвычайно детально. К примеру, в специальном словаре, приведенном в учебнике фехтования под редакцией К. Т. Булочко (1967), насчитывается 227 терминов. Эти термины охватывают огромное, но не исчерпывающее количество фехтовальных действий, поэтому до сих пор в мире фехтования преподаватели и фехтовальщики высокой квалификации ведут работу по выделению и обозначению тех или иных движений. К подобным терминологическим нововведениям можно отнести, например, такие названия, как «прыжковый пад», «крючок», «горбушка» (или «горбушка Свешникова»), «ремиз отведением» и др.

Характерно, что на фоне изобилия названий и обозначаемых ими понятий набор позиций с длинноклинковым оружием¹, который используют фехтовальщики вот уже более ста лет, регламентируется всего девятью цифрами. И это при том, что самих фехтовальных позиций, то есть положений вооруженной руки и оружия относительно поражаемых секторов, при ближайшем рассмотрении можно насчитать как минимум тринадцать (суммируя позиции колющего и рубящего арсенала).

Эти тринадцать позиций, а также девять цифр, их обозначающие, являются своеобразной азбукой фехтования, набором элементарной начальной грамотности, с помощью которого при дальнейшем правильном обучении начинающий фехтовальщик будет осваивать все богатство сложной фехтовальной техники, то есть первостепенным, необходимым и, что немаловажно, международным языком общения фехтовальщиков различных профилей — как спортсменов, так и актеров.

¹ В данной статье речь пойдет исключительно о работе с длинноклинковым оружием — наиболее сложной и одновременно наиболее актуальной для актерской профессии.

© С. В. Мишенев, 2012

Между тем, в различных областях фехтовальных специализаций уровень знаний этой элементарной нумерологии оказывается неодинаковым. Любой представитель мира спортивного фехтования легко ориентируется во всех необходимых позициях, безошибочно соотнося их с международным цифровым кодом. А вот в мире театра и кино дела обстоят далеко не так хорошо, вплоть до того что некоторые представители «нашего цеха», говоря образно, вообще не умеют «считать до девяти», ограничивая свои познания шестью позициями рубящей (наиболее простой) техники. Этому странному отсутствию элементарной грамотности есть некоторые исторические объяснения. Местонахождение той или иной позиции, «странная» последовательность их изучения тоже не случайны, поэтому для знакомства с миром цифр в фехтовании нам придется обратиться именно к истории, чтобы затем разобраться, наконец, в местонахождении тринадцати позиций, обозначаемых девятью цифрами.

Средневековая традиция обозначения позиций

Хотя известная нам нумерация позиций появилась на рубеже XVII–XVIII вв., саму идею их цифрового обозначения нельзя назвать новой: элементарная нумерация перечня или последовательности действий (приемов) должна была быть и в самых древних боевых культурах. «...Вторые позиции которых становятся третьими, или четвертыми, если уловка двойная, так что нужно дважды парировать и нанести удар» [1, с. 39] — так описывает поединок искусных гладиаторов христианский писатель Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан. Очевидно, что в этом отрывке речь идет именно о хронологической последовательности. Не исключено, что в римской античности, тем более в гладиаторских школах, некоторые приемы уже могли кодироваться конкретными цифровыми обозначениями, однако, к сожалению, это не более чем гипотеза. Делать какие бы то ни было утвердительные выводы относительно периода, когда еще не было учебников фехтования, чрезвычайно трудно.

Первый учебник фехтования переносит нас уже совсем в другую эпоху. «Манускрипт 1–33» является самым ранним из сохранившихся трактатов на данную тему и датируется (предположительно) 1300 г. Это пособие по фехтованию мечом в комплекте с кулачным щитом баклером состоит из большого количества иллюстраций с минимальным числом подписей. Однако по этим подписям можно судить о том, что цифры для кодирования позиций в учебнике не используются. Для семи базовых стоек, которые предлагает манускрипт, использованы не цифры, а названия, что вполне соотносится со средневековой культурной и религиозной традицией. Идея нумерации, даже если она и практиковалась в античном мире, в Средние века потеряла свою актуальность. Вместо цифр в «1–33» мы находим такие обозначения, как «стойка для левого плеча», «стойка для головы», «стойка для груди» и т. п. Именно по пути названий, «именований», и будет двигаться дальше боевая традиция средневековья.

Идея имени в мистическом сознании средневекового человека приобретала особый смысл. Согласно представлениям того времени, точное знание имени давало власть, а власть над боевым приемом соответствовала совершенному владению этим приемом, переключаясь, таким образом, с вопросами победы и поражения, жизни и смерти. Развитие этого направления привело к появлению ассоциативных имен, выходящих за пределы простого обозначения. Так появились термины «плуг», «вепрь», «бык», «стойка гнева», «шут», «железная дверь» и пр.

Вряд ли средневековым мастерам могло прийти в голову заменить эти художественные, несущие сакральный смысл имена на цифры. Тем более что цифры и счет в Средние века нередко соотносились с торговлей и ростовщичеством, а наукой, с соответствующими претензиями на точный расчет, фехтование еще не являлось.

Первые системы нумераций эпохи Возрождения

Когда Возрождение провозгласило научную идею, цифра обрела вес и самостоятельное достоинство в глазах просвещенной общественности. ореол ростовщичества развеялся, и в 1553 г. появился первый трактат, в котором старинные художественные имена приемов сменились цифрами. Вероятно, немалую роль здесь сыграло то, что автор трактата — миланский фехтмейстер Камилло Агриппа, инженер (архитектор) по роду основной деятельности, — был прекрасно знаком с цифрами и геометрией. Эжертон Кастьль пишет, что, наряду с набором интересных схем, «его (Агриппы. — С. М.) математический ум упивался геометрическими фигурами и чертежами» [2, с. 69], поэтому он использовал ряд цифровых обозначений. Для начала хватило четырех цифр. Так появились первые *prima*, *seconda*, *terza* и *quarta*.

Рис. 1. Первая позиция Камилло Агриппы, 1553

Из этих четырех цифр К. Агриппа сложил все необходимые позиции, в целом придерживаясь логической последовательности действий. Так, первой стала позиция, в которой, после того как боец обнажает клинок, оружие оказывается в первую очередь, то есть позиция наверху, над головой (рис. 1). Следующие цифры стали означать позиции, продолжающие движение вооруженной руки по часовой стрелке. Двойка оказалась примерно посередине справа, тройка — внизу, четверка — посередине слева. Тогда же в фехтовальных школах все больше стало преобладать современное понимание позиции как положения оружия и вооруженной руки относительно поражаемого сектора, а не как положения всего тела. Развитию этой идеи способствовало, в частности, еще одно нововведение К. Агриппы, который разъяснил преимущество (для большинства случаев) расположения правой ноги впереди. Характерно, что тогда позиции еще не отождествляли с защитами, и они занимали промежуточное положение между защитой, оппозицией и исходной позицией для ведения боя, что вполне соответствовало ренессансному принципу фехтования *un-tempo* (*stesso tempo*).

Интересно, что размещение четырех базовых позиций сверху вниз по часовой стрелке в целом прижилось в большинстве школ фехтования того времени. Даже спустя 53 года после выхода первого издания трактата К. Агриппы другой итальянский учитель, Сальватор Фабрис, писал: «Первую принимают, как только вынут клинок из ножен и направляют его острие к противнику, ибо мы полагаем, что лучше все стойки принимать подобным образом. Вторая — когда рука немного опущена, третья — когда ее держат естественно, не поворачивая ни в одну сторону, четвертая — когда она повернута вовнутрь» [2, с. 139]. Правда, к этому времени у цифровой идеи К. Агриппы уже появился серьезный конкурент.

В конце XVI в. стройная идея размещения позиций по часовой стрелке потеряла свою актуальность. Это было связано с деятельностью выдающегося преподавателя Анджело Виджиани. В трактате «Искусство фехтования Анджело Виджиани», первое издание которого появилось в 1575 г., мастер предположил, что фехтовальщик готов к бою не тогда, когда извлечет шпагу из ножен, а уже тогда, когда положит руку на рукоять. То есть первой позицией он предложил считать удержание оружия в нижнем внутреннем секторе — там, где оно находится в ножнах (рис. 2). Соответственно, оружие, извлеченное из ножен, формировало уже не первую, а вторую позицию. Дальше — еще сложнее. А. Виджиани не собирался останавливаться на четырех цифрах и поэтому смог позволить себе большое разнообразие положений вооруженной руки. Его третья позиция похожа на широкий замах для удара по голове, четвертая падает вниз вовнутрь, пятая сползает по нижнему сектору кнаружи, шестая приподнимается кверху, а седьмая перемещается вовнутрь. Схема эта разрушила всю стройную цифровую гармонию позднего Ренессанса, сыграв большую роль в дальнейшем развитии фехтовальной нумерации. И хотя новые позиции со второй по седьмую не нашли особого отклика в техниках того времени, красивая логика построения первой позиции оказалась востребованной. Вскоре *prima* «по Виджиани» стала общераспространенным явлением, причем эта позиция до сегодняшнего дня располагается на том же месте.

Рис. 2. Первая позиция Анджело Виджиани, 1575

Утверждение общепринятой классической нумерации

Следующим шагом в развитии цифровых обозначений в фехтовании стало широкое распространение новой боевой парадигмы — *due-tempo*. Универсальные приемы, соединяющие в себе свойства защиты и атаки одновременно (принцип *un-tempo*), теперь разъединились на две самостоятельные составляющие. В результате появилось огромное количество положений оружия для защиты, которые необходимо было как-то классифицировать. Для этой новой классификации были использованы опробованные ранее цифровые коды.

Сначала в фехтовальных школах Европы утвердилось понимание поражаемых секторов, которых по традиции было четыре. При этом нижний внутренний сектор получил первый номер (как и у А. Виджиани); верхний внутренний, прежде замыкавший круг по часовой стрелке и имевший, таким образом, четвертый номер, так и остался четвертым; а верхний внешний и нижний внешний поменялись местами: нижний стал вторым, верхний — третьим. Трудно сказать, почему произошла эта перемена по внешней стороне — возможно, лишь для того, чтобы не противоречить логической после-

довательности действий: ведь только так (если отталкиваться от единицы А. Виджиани и двигаться против часовой стрелки) цепочка цифр становится непрерывной.

В имеющихся четырех секторах расположились позиции, которые стали играть важнейшую роль в формировании фехтовальных защит (парадов). Самые элементарные защитные позиции приобрели свои цифры согласно защищаемым ими нишам: в первом секторе разместилась первая позиция, во втором — вторая и т. д. При этом как бы не у дел (с точки зрения схемы) оказалась одна из главных защит рубящего оружия — защита от удара по голове. Поскольку особого сектора для нее не нашлось, ей просто присвоили следующий номер по порядку — пятый. Так пятая позиция оказалась на месте первой.

Однако кроме элементарных, которые удалось разместить по секторам, в фехтовании тогда активно развивались и более сложные позиции, приспособленные в первую очередь для колющего оружия. Это были три тонкие позиции, выполняемые супинированной кистью, или, как тогда говорили, «ногтями кверху». Для них соответственно оставались цифры шесть, семь и восемь.

Стоит отметить, что логика, согласно которой шестая защита заняла место в третьем секторе, седьмая — в первом, а восьмая — во втором, не ясна. Кроме того, в арсенале колющей техники явно фигурирует еще одна защита, расположенная в верхнем внутреннем (четвертом) секторе. Но, поскольку она схожа с четвертой защитой из рубящего арсенала, отдельного номера ей вообще не присвоили.

Вероятно, в XVIII в. вместе с развитием рубящего (в первую очередь сабельного) фехтования все чаще стала заявлять о себе еще одна защита от удара по голове. Первоначально эту позицию, не входящую в традиционный список, вообще не нумеровали, возможно для того, чтобы не нарушать гармонии восьми цифр, уже утвердившихся во всех ведущих европейских школах. Некоторое время она оставалась нумерованной, однако этой защите, как в древности, присвоили имя: по сходству с иконописной позой святого Георгия, поражающего дракона, ее называли *Parade saint George* (защита святого Георгия). Впрочем, такая дисгармония продлилась недолго, и «новая» защита также получила свой номер — шестой, так как она относилась исключительно к арсеналу рубящей техники (то есть к тому арсеналу, в котором фигурировали всего пять позиций). Шестерка в цифровом наборе классического фехтования на тот момент уже присутствовала: она «ногтями кверху» закрывала третий сектор при фехтовании на колющем оружии. Учитывая четкое разделение видов оружия по поражающим свойствам, конфликт оставался незаметным, то есть при фехтовании на саблях использовали цифры с первой по шестую, а при фехтовании на колющем оружии — один, два, четыре, шесть, семь и восемь. При этом две абсолютно разные шестерки в технике разных видов оружия не пересекались, а небольшая разница в четверках была и вовсе незаметна. Другое дело — клинковое оружие с универсальными поражающими свойствами — колюще-рубящие шпаги. Они объединяли в себе весь арсенал позиций, и, соответственно, требовалось уточнять, о какой именно шестерке идет речь. Возможно, в таких случаях, как и сейчас, рубящую шестерку называли «шестой сабельной» или (что более вероятно) ее первоначальным именем — *Parade saint George*.

Таким образом, владение колюще-рубящим оружием требовало знаний десяти позиций, обозначаемых восьмью цифрами: первая и седьмая позиции работали в первом (нижнем внутреннем) секторе; вторая и восьмая — во втором (нижнем внешнем); четвертая колющая и четвертая рубящая — в четвертом (верхнем внутреннем); третья

и шестая колющая — в третьем (верхнем внешнем); а пятая и шестая сабельная (защита святого Георгия) размещались над головой, защищая ее от рубящих ударов.

Однако на этом история фехтовальной нумерологии не завершилась. Дальнейшее ее развитие связано с изобретением еще одной позиции защиты. Впрочем, изобретением в прямом смысле слова эта защита не стала. Дело в том, что помимо рубящих ударов по голове в классическом фехтовании все больше стали практиковаться уколы в лицо. Возможно, это было связано с распространением фехтовальной маски или особо гибких (безопасных) тренировочных клинков. Такие уколы практиковались и раньше, и отводили их чаще всего обычной колющей шестеркой, поднимая ее к правому плечу. До тех пор пока подобное отведение осуществлялось с преимущественным акцентом вбок (кнаружи), эта позиция и в самом деле оставалась шестой, но как только, следуя собственным законам технического развития, эта шестерка оказалась над головой и отвела клинок противника вверх, она шестеркой быть перестала. Образовалась новая позиция колющего арсенала, специально предназначенная для защит и ответов при атаках уколом в лицо.

Столкнувшись с новой позицией, фехтмейстеры поступили привычным способом — отказали новшеству в цифре и снабдили его всего лишь названием. Так в классическом арсенале появилась позиция с говорящим французским именем *Demi Sercle* («полукруг»).

Любому специалисту понятно, что это название совершенно не подходит для позиции хотя бы потому, что полукруг по сути является не позицией, а способом постановки и может быть применен к любой защите без исключения. Да и сам *Demi Sercle*, оказавшись в руках фехтовальщиков, заявил о себе как вполне полноправная защита, со всеми возможными вариантами постановки — не только полукругом, но и полным кругом, и прямым способом. Это название, побродив среди специалистов и попав в некоторые учебники (в том числе в учебник сценического фехтования И.Э.Коха и в спортивный учебник под редакцией К.Т.Булочко), продемонстрировало свою полную несостоятельность. А позиция, наоборот, развилась и заняла прочное место в колющем арсенале бойцов. Тогда фехтмейстеры нового поколения просто присвоили бывшему полукругу очередную цифру — девятку. Своеобразное «соломоново решение» применительно к новой цифре демонстрирует Константин Трофимович Булочко. Упомянув в своем терминологическом словаре эту позицию, он пишет буквально следующее: «Девятая (фр. *Demi Sercle* — деми серкль)» [3, с.46]. Как ни странно, «переводя» девятую как *Demi Sercle*, К.Т.Булочко оказывается по-своему прав: во многих европейских школах цифра «9» действительно не закрепилась и единственная колющая позиция над головой до сих пор обозначается как «полукруг» (рис. 3).

А вот в учебнике И.Э.Коха девятка-демисеркль неожиданно соединилась с единицей. Название этой позиции здесь выглядит как «Защита первая итальянская (демисеркль)» [4, с.95]! Объяснить, как девятка стала «первой итальянской», можно.

Рис. 3. Девятая позиция из учебника К. Т. Булочко, 1967

В личной библиотеке Ивана Эдмундовича хранился оригинальный трактат итальянца Венченцо Савиоло 1595 г. И у В. Савиоло, как и у большинства ренессансных учителей, первая позиция располагалась над головой. Поскольку ренессансная первая действительно напоминает девятку, И. Э. Кох, вероятно, предположил, что первая над головой — это итальянская черта. Предположение это, как мы теперь знаем, ошибочно: первая над головой не итальянская, а ренессансная черта. Зато далее Иван Эдмундович приводит безупречно точное описание девятки: «Противник, оставляя кисть ладонью вверх, переносит острие шпаги против своего левого плеча под шпагой партнера. Клинок при этом встанет в несколько поперечное положение относительно оружия противника... резким ударом снизу, как бы поддевая оружие, отталкивают клинок противника вверх» [4, с. 95]. На соответствующей иллюстрации технику этой защиты демонстрирует студентка Ивана Эдмундовича Лидия Масленникова.

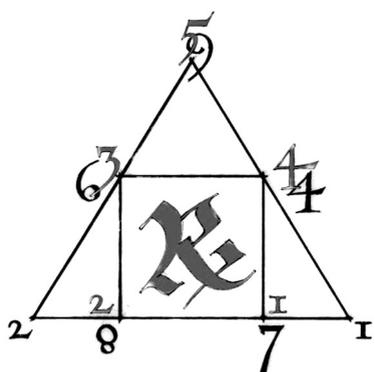

Рис. 4. Геометрическая схема классических позиций колюще-рубящего оружия

Таким образом, на девятке формирование классических позиций завершилось. Девять цифр стали обозначать одиннадцать канонических положений вооруженной руки относительно поражаемых секторов, обеспечивая полную защищенность адепту колюще-рубящего фехтования.

В процессе обучения знакомство с цифровой грамотой происходит постепенно, по мере освоения позиций. Существуют определенные последовательности, по которым стоит проводить обучение. В колющем арсенале учащийся сначала изучает исходную шестую позицию, а затем защиты шестую, четвертую, восьмую, седьмую, вторую, первую и девятую; в рубящем — из исходной третьей проходит по пятой, третьей, четвертой, второй, первой, шестой.

Для закрепления этих знаний у учащихся можно использовать специальные геометрические схемы, которые представляют собой контуры конечных положений позиций защит. Рубящий арсенал легко представить в виде прямоугольника из двух расположенных один над другим квадратов. Верхняя горизонтальная линия обозначает пятую и шестую позиции, средняя — третью и четвертую, нижняя — вторую и первую. Более сложный колющий арсенал вписывается в треугольник с квадратом внутри. Каждый угол этих фигур образует соответствующую цифру (рис. 4).

За пределами общего канона

Интересно, что перечисленные позиции не исчерпывают всех позиционных возможностей колюще-рубящего арсенала. Например, в фехтовании на колющем оружии довольно хорошо известна еще и такая защита, как пятая. Она имеет очень мало общего с классической сабельной пятеркой и представляет собой сильно придавленную вниз колющую четвертую. Варианты постановки этой позиции чрезвычайно широки. Учебник для институтов физической культуры 1978 г. пишет о ней: «...сходна с 4-й позицией, но кисть повернута ладонью вниз, конец оружия несколько ниже» [5, с. 63], а в издании 1967 г. уточняется: «...применяется ближе к себе» [3, с. 186]. Еще более ран-

нее издание под редакцией В. А. Аркадьева [6] предлагает сразу два способа постановки такой пятерки, добавляя нижний вариант, при котором боец наклоняется, задавливая оружие противника практически до пола (рис. 5). Впрочем, и В. А. Аркадьева нельзя назвать первым автором этой позиции. Одно из наиболее ранних русских изданий, упоминающих ее, относится к 1910 г. и представляет собой первый учебник сценического фехтования на русском языке. Его автор, Александр Люгар, описывает колющую пятую следующим образом: «Квинта — при атаке в левую нижнюю линию. Исполняется поворотом кисти пальцами вниз, пронация. При этом нужно, чтобы шпага с нижней частью руки находилась в горизонтальном положении и несколько поперек шпаги противника. Тело наклонено вперед, левая нога выпрямлена, левая рука чуть согнута и следует за движением тела, кисть сжата в кулак» [7, с. 34] (рис. 6).

А вот французский мэтр Огюстен Франсуа Гризье в книге «Оружие и дуэль» [8] дает пятерке еще одно название — «cinquième ou quarte croisée» («пятая или четвертая скрещенная»). Впрочем, О. Ф. Гризье вообще очень широко понимает четвертую позицию. Например, описывая шестую, он беспрецедентно заявляет: «sixième ou quarte sur les armes» («шестая или четвертая над оружием»)!

Еще один вариант позиции предложил итальянский фехтмейстер, преподаватель сабли Луиджи Барбазетти. Он практиковал оригинальную позицию защиты верхнего внешнего (третьего) сектора. По особенностям соединения клинков ее стоит назвать высокой восьмеркой. Именно так, кстати, ее называет и английский фехтмейстер конца XIX в. Альфред Хаттон. Но русское издание итальянского автора использует собственный термин — «септимъ-отбивъ» (рис. 7), то есть «семерка». Логику Л. Барбазетти понять можно: предлагая неканоническую сабельную позицию, не имеющую собствен-

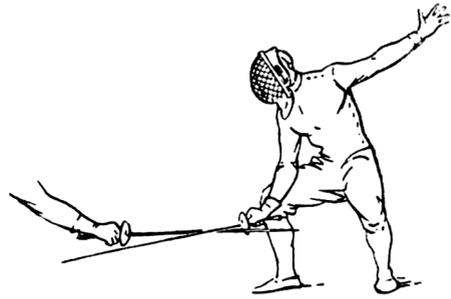

Рис. 5. Пятая позиция из учебника В. И. Аркадьева, 1959

Рис. 6. Пятая позиция А. Люгара, 1910

Рис. 7. Седьмая сабельная позиция Л. Барбазетти, 1909

ного цифрового обозначения, он снабдил ее цифрой, следующей по счету. В сабельном цифровом реестре, как известно, шесть позиций. Таким образом, новая защита приобрела номер семь, что и зафиксировано в учебнике Л. Барбазетти 1909 г. При этом сам автор в примечании пишет, что «этот отбив применяется также против прямого ответа после кварт отбива, но частое употребление его не советуется, так как в упражнениях его заменяют круговым терцом, который представляет более значительную выгоду для ответа» [9, с. 67].

Понятно, что септим-отбив, по Л. Барбазетти, может быть септимом только в рамках узкой специализации классической итальянской сабельной школы. Однако стоит лишь немного расширить способы постановки защит, добавив в арсенал сабли традиционную семерку нижнего внутреннего сектора, как возникнет отчетливый понятийный конфликт. Именно поэтому, кстати, Альфред Хаттон предпочел пронумеровать эту позицию «высокая восьмая», по способу соединения клинков, ведь в его сабельной школе обычная общепринятая седьмая защита практиковалась наряду с традиционными сабельными парадами!

Александр Люгар пошел по другому пути. Его учебник разделен по видам оружия: первые восемь защит колющей школы перечислены в главе «Защиты», которую мы находим в первом, основном разделе книги. Здесь нет никаких разночтений с классическими схемами. Однако во второй части автор помещает отдельную главу «Сценическое фехтование на саблях», где использует совершенно нетипичную нумерацию основных сабельных позиций, которых в его трактовке ровно семь. Только, в отличие от Л. Барбазетти, в сабле которого тоже присутствуют семь защит, А. Люгар кодирует свой арсенал всего четырьмя цифрами. Причем классическую сабельную пятерку он именуется «защита прим», имея в виду, что она отбивает самый очевидный и самый главный удар — вертикальный удар по голове. Этот удар в его школе, кстати, тоже обозначается как первый. Шестая сабельная защита, она же *Parade saint George*, у А. Люгара превратилась в защиту «прим-оборотная», сообразно той же логике. Так же и высокую восьмерку А. Хаттона (она же септим-отбив Л. Барбазетти) А. Люгар обозначил по номеру закрываемого сектора, превратив ее в «терцию оборотную» (рис. 8). Для завершения этой логической цепочки А. Люгару оставался всего один шаг, который он и сделал, пронумеровав как «кварта оборотная» то, что действительно защищает четвертый сектор, но во всех школах трактуется как первая, или высокая первая (рис. 9).

Говоря о семерке, нельзя обойти вниманием еще одно ее наименование, фиксируемое в некоторых учебниках вплоть до начала XX в.

Итальянский маэстро Цезарь Альберт Бленджини, как истинный представитель своей национальной школы, отстаивал идеи быстроты и, самое главное, *простоты* обучения. Во имя простоты он постарался свести к минимуму набор фехтовальных позиций, сохранив лишь самые необходимые. При этом с самой нумерацией оставшихся защит он тоже обошелся достаточно вольно. Так, заострив внимание на способе постановки семерки, который в большинстве случаев представляет собой полукруг, он назвал ее *demi-cercle*, то есть тем словом, которым позднее будет названа будущая девятая позиция! Впрочем, Ц. А. Бленджини уточняет, что этот полукруг в других школах нумеруется именно семеркой. В русском издании 1880 г. он пишет: «Парада полукругом. Эта парада известна во Франции под названием септимы» [10, с. 44]. Далее он развивает свою мысль: «...В современной школе никогда не выходят за полукруг (*demi-cercle*. См. ф. 7). Таким образом мы имеем кварту, тиерс, секунду и полукруг»

Рис. 8. Третья «оборотная» сабельная позиция А. Люгара, 1910

Рис. 9. Четвертая «оборотная» сабельная позиция А. Люгара, 1910

[10, с. 36]. А подпись под соответствующей иллюстрацией гласит: «Position — Parade de demi-cercle out de Septime». Отстаивая свою позицию по этому вопросу, Ц. А. Бленджини снова углубляется в разъяснения: «Парады старой школы: прима, квинта, секста, септима и октава, которые не что иное, как усложненные простые приемы, — вначале только сбивали и утруждали учащихся, почему в настоящее время совершенно выведены из употребления» [10, с. 36].

Справедливости ради надо отметить, что в последнем утверждении Ц. А. Бленджини выдавал желаемое за действительное, и «позиции старой школы» еще долго сохраняли актуальность за пределами итальянской традиции.

Встречается подобное обозначение седьмой позиции и в работах других авторитетных специалистов того времени, в том числе (вопреки мнению Ц. А. Бленджини) и французов. К примеру, Огюстен Франсуа Гризье тоже пишет: *septième ou demi-cercle* (седьмая или полукруг). Интересно, что девятая позиция, первоначально названная демисеркль, начала формироваться лишь в начале XX в. и, возможно, в какой-то момент в разных фехтовальных школах два разных демисеркля сосуществовали. Но и к седьмой позиции это название не прикрепились, по тем же причинам, по которым собственную цифру приобрела девятка: потому, что полукруг, будучи способом постановки, никак не может являться позицией.

Нумерация неклассических школ

Важно отметить, что идея цифровых обозначений позиций получила развитие не только в мире классического фехтования. Кроме классики, в XVIII–XIX вв. практиковались и принципиально другие способы фехтования, внутри которых позиции,

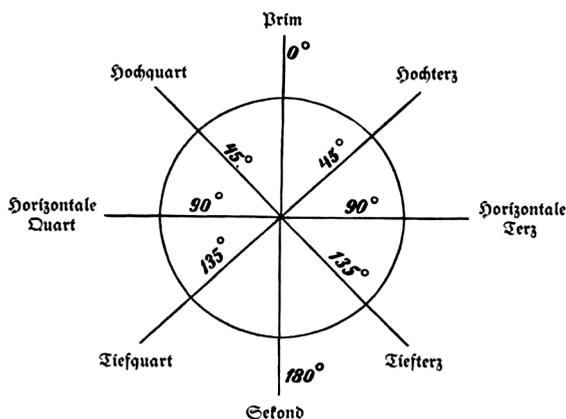

Рис. 10. Схема направления и нумерации ударов в немецком академическом (мензурном) фехтовании

аналогичные классическим, вообще не применялись. В первую очередь это касается мензурного фехтования.

Наиболее древняя форма мензуры — немецкая, к середине — второй половине XIX в. выработала окончательный канон, согласно которому семь ударов из восьми возможных перекрывались одной-единственной универсальной позицией. Отнеся восьмой удар в разряд запрещенных, немецкие студенты (а именно в их среде практиковалось мензурное, или, как они сами говорят, академическое фехтование) получили исходную боевую позицию, обеспечивающую стопроцентное прикрытие поражаемого сектора и лишённую, таким образом, какой бы то ни было нумерации. Зато цифры в этом оригинальном виде боя были перенесены в раздел атак и стали обозначать восемь ударов (рис. 10), причем в конечных положениях этих ударов при желании можно разглядеть отголоски классической нумерации. Так, третий удар направлен горизонтально в правую щеку (в третий сектор, согласно представлениям классики), а четвертый — в левую, то есть — в четвертый классический. Только лишь вертикальный удар по голове имеет обозначение не «пять», а «один», как бы напоминая о ренессансном кодексе до А. Виджиани.

Другая линия академического фехтования — так называемая балтийская мензура, — сохранив (в отличие от немецкой) более древние удары по груди, не смогла выработать собственного идеала единственной универсальной позиции. В арсенале балтийской мензуры присутствуют три оригинальных защиты: терца, кварт и прима. Первые две (терца и кварт) защищают, в классическом понимании, третий и четвертый сектора. Хотя и по-своему — не клинком, а предплечьем. Интересно, что эти позиции увековечены в одной из студенческих песен: «Кварт глубокий на груди, на плечах же терцы». А вот балтийская прима, как и в немецком варианте, напоминает нам о раннем Ренессансе, отбивая удары, направленные вертикально сверху. И, кстати, тоже по-своему — не клинком, а гардой.

Разумеется, свои собственные нумерации были и в школах фехтования, практикующих другие (неклинковые) виды оружия. И прежде всего, это школы штыкового фехтования. В свое время цифровой обработке подвергались и древние способы боя

с применением двуручных мечей, алебард, щитов, кинжалов. Но эта область настолько велика, что выходит за пределы данной работы, явно претендуя на самостоятельное исследование.

В заключение отметим, что нумерация позиций оружия, хотя и имеет завершённый классический канон, сохраняет некоторую гибкость и даже имеет неклассические варианты прочтения. Это позволяет авторитетным фехтмейстерам высокой квалификации проявлять определенный творческий подход к вопросу. Полное же владение цифровой грамотой, изучение всей истории и техники позиций всех видов оружия представляется самостоятельной дисциплиной, выходящей за рамки деятельности отдельно взятой фехтовальной специализации. Нет сомнений в том, что азбучная грамотность, заложенная в первоначальных и общепринятых позициях, должна стать общедоступной и обязательной для изучения нормой. Особенно это важно для студентов театральных вузов, чей технический арсенал должен быть особенно разнообразным. Именно изначальное богатство всех фехтовальных позиций позволит будущему актеру уверенно ориентироваться в сложных постановочных партитурах современного театра и кинематографа и при необходимости проявлять фантазию и творческую свободу в боевых постановках.

Литература

1. Хефлинг Г. Римляне, рабы, гладиаторы: Спартак у ворот Рима: [пер. с нем.]. М.: Мысль, 1992. 270 с.
2. Кастль Э. Школы и мастера фехтования / пер. Т. М. Шуликовой. М.: Центрполиграф, 2007. 329 с.
3. Фехтование. Учебник для институтов физической культуры / под общ. ред. К. Т. Булочко. М.: Физкультура и спорт, 1967. 431 с.
4. Кох И. Э. Сценическое фехтование. Л.; М.: Искусство: тип. им. Володарского в Лгр., 1948. 292 с.
5. Фехтование. Учебник для институтов физической культуры / под общ. ред. Д. А. Тышлера. М.: Физкультура и спорт, 1978. 328 с.
6. Фехтование. Учебник для институтов физической культуры / под общ. ред. В. А. Аркадьева. М.: Физкультура и спорт, 1959. 485 с.
7. Люгар А. Школа сценического фехтования на шпагах, шпагах с кинжалами, саблях и бой на ножах. М.: тип. «Печать и гравюра», 1910. 80 с.
8. *Grisier A. E. F. Les armes et le duel.* Paris: Garnier frères, 1847. 583 p.
9. *Барбазетти Л.* Фехтование на саблях / пер. А. К. Грекова. СПб.: изд. при содействии С.-Петербур. офиц. фехтов. гимнаст. зала, 1909. 166 с.
10. *Бленджини Ц. А.* Руководство современного фехтования на саблях, шпагах и штыках. СПб.: тип. и хромолит. А. Траншея, 1880. 64 с.

Статья поступила в редакцию 11 июня 2012 г.